

КОРНИ

Роман ИЛЬЯСОВ

Продолжение.
Предыдущие публикации в №№ 378 – 389.

Палачёв улыбнулся Михаилу и сказал: «Михаил, я могу вас уверить, что вы сделали правильный выбор. Здесь у нас действительно очень интересная работа. К нам попадают не только уголовники, но даже шпионы». Он заметил, как у Михаила заблестели глаза при слове шпионы. «Отлично, - подумал Палачёв. - Вот как раз на этих шпионах я и попробую сбросить тебя в помойную яму».

Палачёв продолжал говорить: «Как раз вчера в изолятор доставили одного шпиона, еврея. А с ним три сундука конфискованной иностранной литературы с рукописью. Я хочу, чтобы вы занялись его делом. В протоколе при аресте указано, что он подозревается в распространении иностранной литературы, которая доставлена из-за границы контрабандным путём. Вам нужно будет разобраться, что в этих книгах. Также этот шпион имел неосторожность собственноручно делать личные записи. Они тоже конфискованы. К сожалению, они написаны на еврейском. Вы не пробовали изучать еврейский?» «Нет», - ответил Михаил. - «Жаль. Но вам придётся в любом случае выяснить, что он там записал. Это можно выяснить методами дознания и пыток. Ну, об этом поговорим позже. Вам нужно будет в короткий срок добиться признания от него и подготовить обоснованные обвинения для суда. Ещё раз повторяю, что мы ожидаем от вас быстрого результата; иначе вы настроите против себя других следователей нашего отдела, которым перепадёт больше работы, если ваша работа затянется. Думаю, что товарищ Краснов тоже будет очень разочарован, когда я ему в конце месяца представлю показатели раскрытия преступлений в процентном отношении среди работников нашего отдела, и ваши показатели окажутся ниже, чем у всех». - «Постараюсь, Владимир Ильич, подойти к этому делу тонко и сделать всё быстро, насколько позволит ситуация. Я думаю, что даже выборочное изучение материалов, находящихся в сундуках, займёт уйму времени... Мне кажется, нельзя сравнивать по скорости раскрытия уголовные расследования с расследованиями шпионажа. Ведение дела по шпионажу требует более осторожного и осмысленного подхода».

«Вот говнюк. Ещё не начал работу, а уже проявляет свой ум нерусский и навязывает свои принципы», - подумал Палачёв. Он улыбнулся Михаилу и ответил: «Согласен, что трудно сравнивать». «Поэтому, Владимир Ильич, - продолжал Михаил, - чтобы предотвратить неправильное понимание и отношение ко мне работников отдела, я бы попросил вас поручить мне ведение нескольких уголовных дел одно-

Раввин из Коканда

временно». Палачёв покачал головой. «По-моему, он раскусил мои планы. Не так легко мне удастся уничтожить его», - подумал он. «Хорошо, убедили, - сказал он Михаилу. Я подыщу несколько уголовных дел для вас».

Когда они закончили завтракать, Палачёв сказал: «Вы, наверное, после дороги устали. Вы можете отдохнуть несколько часов. И после обеда, в три часа, мы бы встретились на территории тюрьмы. Я запланировал на сегодня провести вам инструктаж на месте, познакомить вас с коллегами нашего отдела и начальником тюрьмы». - «Я успел выспаться в поезде, Владимир Ильич. Если вы не возражаете, то можете всё это сделать с утра». - «Нет. С утра я буду занят. Однако, я узнаю у начальника тюрьмы, сможет ли он встретиться с вами в 11 часов утра. С 10-ти утра он будет заниматься сдачей заключённых, которым уже вынесли приговор, для отправки их в лагерь. Я думаю, до 11 часов он освободится. В его обязанности входит показать вам тюрьму. Я думаю, это займёт у него час или два.

Потом вы пообедаете, и в 15 часов мы с вами встретимся». «Превосходно», - обрадовался Михаил. «В 10 часов подойдите к дежурному по комплексу. Я подготовлю пропуск в тюрьму для вас, и оставлю его у дежурного. Вы также узнаете у дежурного, согласился ли начальник тюрьмы на встречу с вами в 11 часов. Дежурный объяснит вам, как добраться до тюрьмы». - «Большое спасибо, Владимир Ильич!» «Пока не за что», - ответил Палачёв и встал из-за стола.

...Михаил вышел из жилищного комплекса и направился к тюрьме. Расстояние до неё, как объяснил Михаилу дежурный, было не больше километра. Дорога сама ведёт туда. Дойти можно за 20 минут.

Михаил обогнул невысокий холмик, и перед ним открылась равнинная местность в несколько гектаров, которая хорошо просматривалась. В 15-ти минутах ходьбы, в нескольких сотнях метров от холмика, виднелась высокая сторожевая вышка. Оттуда Михаил заметил отражение солнечного света. Это были огромные прожектора. «Удачно подобранное место для тюрьмы, - размышлял Михаил. - Хорошо просматривается. Побег из такой тюрьмы из-за такого её расположения не мог бы остаться незамеченным ни ночью, ни днём. Разве что в густой туман».

Тюрьма имела длинное ограждение, прямоугольное по периметру. Чем ближе Михаил подходил к тюрьме, тем отчётливее он видел это колючее проволочное ограждение. Страшные иглы этого ограждения торчали во все стороны. Но самые,

казалось, страшные и длинные колючки, указывали на того, кто приближался к воротам, нагнетая в душу человека ужас и страх.

Михаил на минуту остановился, ещё не приблизившись к воротам тюрьмы. У ворот стояли охранники с собаками. За воротами слышался бешеный лай и рычание собак, словно они раздирали кого-то на части. У Михаила появилось неприятное ощущение и недоброе предчувствие.

«И я теперь буду каждый день здесь работать?.. Но я сам выбрал себе такую работу. И назад ходу нет».

Михаил подошёл к охранникам. Один из них потребовал предъявить пропуск. Когда документы были про-

Дочери Якова Рубинова

верены, он встал по стойке смирно и рявкнул: «Здравия желаю, товарищ Михайлов!»

Ворота открылись, и Михаил вошёл внутрь. За воротами стоял другой охранник. Михаил обратился к нему: «У меня назначена встреча с начальником тюрьмы. - «Товарищ Расторгуев скоро освободится. Вон он там, на площадке, с бумагами в руках. Сдаёт зеков офицеру из трудовой колонии».

Между воротами здания тюрьмы находилась большая площадка. На ней стояли три автомобиля с железными фургонами для перевозки заключённых. Два фургона уже были плотно набиты заключёнными. По левую и правую сторону третьего автомобиля стояли в две шеренги, от дверей тюремного помещения и до фургона, охранники с собаками. Каждые полминуты из помещения выпускали по одному заключённому. Заключённый должен был добежать до фургона и заскочить в него. Охранники с собаками стояли на таком близком расстоянии друг от друга, что бегущий не смог бы сделать и полшага в сторону. Собаки лаяли, озверело и дико подпрыгивали, стремясь достать бегущих. Охранники слегка подёргивали ошейники жаждающих наброситься на зеков собак. Если бы бегущий споткнулся и упал в сторону или если бы с какой-то собаки сорвался ошейник, то заключённый был бы разорван на части. Михаил ужаснулся, увидев эту картину.

Наконец дверь фургона захлопнули. Начальник тюрьмы подошёл к офицеру и вручил ему документ. «Спи-

сок передаваемых заключённых», - догадался Михаил. Офицер подписал документ и вернул копию начальнику тюрьмы. Они пожали друг другу руки и разошлись. Михаил посмотрел на часы. Было ровно 11. Заметил, что начальник тюрьмы направляется в его сторону. Он широко размахивал руками и широко улыбался. «Товарищ Михайлов? - радостным голосом произнёс он, ещё находясь в пяти метрах от Михаила. - Очень рад познакомиться с вами». Он протянул руку Михаилу и долго тряс её, продолжая улыбаться. «Здравствуйте, товарищ Расторгуев», - сухо ответил Михаил. «О, я вижу, вы очень серьёзный человек, - ещё больше расплылся в улыбке начальник тюрьмы. - Нашим зекам теперь не поздоровится!» «Да нет, вы неправильно подумали, - ответил Михаил. - Я просто ещё никак не могу прийти в себя от только что увиденного». «А что вы увидели?» - озадаченно спросил начальник тюрьмы. Михаил посмотрел в сторону выезжающих машин с зеками. «Ах, вы об этом? - начальник тюрьмы сделал невинное выражение лица. - Так мы не нарушили никаких инструкций. Мы всё сделали согласно предписаниям по приёму-передаче заключённых». - «Это выглядело, как издевательство над заключёнными».

Начальник тюрьмы опять расплылся в улыбке: «Да нет же, уверяю вас. Издевательством считается нанесение побоев и подобное этому. Мы же действовали согласно инструкциям. А инструкции эти родились не на пустом месте, а с учетом того, что было случаи побегов заключённых во время приёма и сдачи... Вы, я так понимаю, ещё новичок в нашем деле, никогда не видели такого и поэтому восприняли это болезненно. Но ничего. Со многими такое случается здесь на первых порах. Это проходит. Давайте-ка лучше пройдемся по зданию тюрьмы. Я обязан ознакомить вас с расположением помещений».

Они зашли в длинное двухэтажное здание, выкрашенное в черный цвет. Коридор узкий. На второй этаж поднимается металлическая лестница. От перил до потолка тянется металлическая сетка.

Начальник тюрьмы стал объяснять: «Мы имеем 200 камер. Каждая камера в 20 квадратных метров с двухъярусными нарами, рассчитана на 16 арестантов. Общая вместимость камер - 3200 мест. На самом деле в последние годы мы имеем лишних несколько сотен зеков. Я надеюсь, с вашим приходом убываемость зеков из тюрьмы вырастет, и мы будем близки к этой цифре - 3200». «Где же вы содержите этих лишних несколько сотен?» - спросил Михаил. «В этих же камерах», - ответил начальник тюрьмы. «Вы соорудили дополнительные нары в камерах?» - «Да что вы, товарищ Михайлов! Я вам сейчас покажу через волчок камеру, и вы сами увидите, что там нет никакого места для дополнительных сооружений».

Продолжение следует